

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Табуированная лексика в современном русском языке»

Исполнитель: Сатимова Сабохат Куралбаевна

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент

Павловна Людмила Стычишина

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«3» июн. 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

Содержание

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Табуированная лексика как феномен	5
1.1 Возникновение и понятие табуированной лексики.....	5
1.2 Предпосылки использования табуизмов.....	7
1.3 Классификация табуированных единиц и функции их употребления	8
1.4 Эвфемизмы и дисфемизмы как средства преодоления табуированности в языке	11
Глава 2. Использование табуированной лексики в русском и туркменском языках.....	14
2.1 Явление табуированной лексики в русском и туркменских языках	14
2.2 Функции эвфемизмов, как лексических единиц, заменяющих табуированную лексику	19
2.3 Табуированная лексика в русском языке.....	23
2.4 Табуированная лексика в туркменском языке.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Error! Bookmark not defined.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	41
Приложение 1	45
Приложение 2.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению особенностей табуированной лексики в русском и туркменском языках.

Актуальность исследования объясняется использованием табуизмов во многих сферах нашей жизни. Табуизмы в русском и туркменском языках представляют особый интерес и в научной литературе нетединого подхода к переводу табуированной лексики, нет единого мнения, чем руководствоваться при переводе таких слов и в какой мере передавать ихсмысл.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем проводится сравнительный анализ табуированной лексики в русском и туркменском языках.

Объектом исследования являются табуизмы в русском и туркменском языках.

Предметом исследования являются особенности табуизмов в русском и туркменском языках.

Материалом исследования послужила табуированная лексика, выписанная из словарей табуированной лексики русского и туркменского языков, а также записей (карандашных) живой речи из русского и туркменского языков (по 20 записей речи из того и другого языка).

Целью работы является анализ табуированной лексики в русском и

туркменском языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) анализ возникновения и определение феномена табуированной лексики;
- 2) выявление разновидностей табуированной лексики на материале русского языка и туркменского языках;
- 3) рассмотрение функций употребления табуированных единиц;
- 4) исследование табуированных слов; в русском и туркменском языках.

Основными методами исследования являются описательный, сопоставительный, контекстуальный, семантический, включены элементы количественного анализа.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных исследователей в области лингвистики и социолингвистики: Акимовой М., Жельвиса В.И., Зеленина Д.К., Слепцова П.А., Гришевой К. А., Кондратей М. В., Ткаченко В. В. и других.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в рассмотрении понятия «табуированная лексика» в качестве языковой категории, а также в анализе средств её выражения в русском и туркменском языках.

Практическая значимость работы в том, что результаты ее исследования можно использовать на занятиях по изучению русского языка как иностранного, лексики и фразеологии языка, стилистики и культуры речи.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Табуированная лексика как феномен

1.1 Возникновение и понятие табуированной лексики

Табу сопровождает всю историю человечества, но табу на слова и выражения в значительной степени характерны для доисторических времен. Раньше табу были на охоту, рыбалку; со страхом болезни, смерти; в вере в «сглаз» вред. Также были запреты для разных полов и возрастных групп: у девочек и мальчиков были свои табу до брака, у священников и шаманов и так далее.

Словесные табу могли быть разного происхождения. Известный фольклорист и этнограф Д. К. Зеленин полагал, что первые словесные запреты возникли из простой осторожности первобытных охотников: они думали, что чуткие звери, понимающие человеческий язык, могут их подслушать и тем самым избежать капканов или стрел. [3, с. 119]

Источником табу могла быть и неконвенциональная (безусловная) трактовка знака: древний человек относился к слову не как к условной, внешней метке предмета, а как к его неотъемлемой части. Акт говорения представляется конкретным «вещанием» жизни – смерти. «Сила традиции, связанной с мифологией, и живая обрядность были питательной средой и реальным фоном, через которые воспринималось фольклорное слово». [4, с. 98]. Поскольку каждое слово имело свою собственную «жизнь», многие народы делили слова на добрые и злые. Выявляются общие сквозные идеи,

пронизывающие древние верования, их объединяет одно – вера в магическую силу Слова, Логоса.

Боязнь опасных слов постепенно привела к появлению табуированных слов, которые были заменены эвфемизмами, но вскоре и они были запрещены и заменены новыми эвфемизмами. Это привело к быстрому обновлению словарного запаса в древности. [10]

Табуизмы, или табуированная лексика – слои лексики в языке, являющиеся табу по соображениям религиозным, мистическим, моральным, по политическим соображениям хорошего вкуса в обществе или в каких – то его слоях, либо при конкретных ситуациях. [18]

Запрещенные слова, также известные как табу - это слова, которые не следует произносить вообще или, по крайней мере, в вежливой беседе, поскольку они считаются неуместными или аморальными. Запрещенные слова. Табу используются, чтобы сделать язык, на котором мы говорим, более наглядным или графическим, как это делают метафоры, чтобы сделать ситуацию или предложение более эмоциональным. Они придают языку эмоциональный оттенок и могут передавать мысли, идеи, отношения и мнения так, как не могут запретные слова.

Слово «табу» происходит от полинезийского языка и означает «запрещено». Запрещенные слова, как следует из их названия, связаны с запретными действиями. Важно отметить, что то, что считается языком табу, определяется культурой, а не тем, что присуще языку. Это означает, что запрещенные слова и выражения отражают обычаи и взгляды людей, принадлежащих к определенному обществу или культуре. А новые слова, заменяющие слова – табу, получили название – эвфемизмы и стали ещё одним источником образования синонимов в языкознании. Эвфемизм (греч. εὐφῆμι – «благоречие») – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, иностранное слово или бессмысленное созвучие, обычно используемое в текстах и публичных

высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений. [18]

1.2 Предпосылки использования табуизмов

Ненормативная лексика прочно вошла в нашу жизнь. Социальными исследованиями было выявлено, что в течение своей жизни каждый из нас употребляет ругательное слово около 230 тысяч раз.

Основными социально-политическими и психологическими факторами, определяющими на настоящий момент развитие распространение ненормативной лексики, являются следующие:

1) Современное общество — это общество, в котором реально осуществлены принципы политической свободы. С одной стороны, все слои общества получили возможность активно проявить себя в политических организациях, в рыночных отношениях, люди проявляют активность в общественной жизни. С другой стороны, сдержанная ранее активность многих членов общества выплеснулась наружу, в том числе и в форме агрессивности, грубости, вызывающего, неконтролируемого поведения.

2) Свобода слова стала наиболее заметной политической реальностью в современном обществе.

3) Современный мир — это глобализованный мир. Мир, в котором нет четких этнических и культурных границ. Развитие технологий позволяет за пару секунд переслать информацию из одного конца Земли в другой. В результате стирания границ, смешения языков «растворяется» культурное наследие каждой нации. Это напрямую связано с употреблением и распространением ненормативной лексики. В сознании человека исчезает табу на употребление ненормативной лексики, несущее историко- культурный характер.

4) Культурная дезинтеграция: интенсивные модернизационные процессы, некритичное заимствование извне и внедрение экономических,

политических и культурных моделей, разрушение базовых ценностей христианской культуры и расширение нетрадиционных религий, манипулирование с помощью СМИ общественным сознанием, целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни, проявляющееся в низком уровне цивилизованности, в упадке трудовой этики, растущей агрессивности, росте преступности. [7]

Табуирование ненормативной лексики — явление сравнительно позднее, однако ко второй половине XVIII века её использование в печатных изданиях перестало быть возможным, и широко использующие ненормативную лексику стихотворения Ивана Баркова распространялись исключительно в списках. С 1990-х гг., когда цензурные запреты исчезли, обценная лексика шире проникает в *литературу*, используя в различных функциях. [14]

1.3 Классификация табуированных единиц и функции их употребления

Табуированная лексика классифицируется по следующим категориям:

- Сакральные табу, например, произнесение имени Бога в иудаизме,
- Мистическое табуирование на произнесение названия дичи, на которую охотятся,
- Лексика, скрывающая неудобство, связанное с необходимостью выйти в туалет и т. п.,
- Обценная лексика - сегмент, включающий в себя вульгарные, грубые и грубейшие (похабные, непристойные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию.

Обценная, или ненормативная лексика - наиболее распространенный вид табуированной лексики. Нет единого подхода к различению понятий «табуированная лексика» и «ненормативная лексика», поэтому часто эти сочетания выступают как синонимичные другу другу и несут одно и то же

определение и функции. [6]

Специалисты называют различные функции употребления ненормативной лексики в речи:

- повышение эмоциональности речи;
- разрядка психологического напряжения;
- оскорбление, унижение адресата речи;
- демонстрация раскованности, независимости говорящего;
- демонстрация пренебрежительного отношения к системе запретов;
- демонстрация принадлежности говорящего к «своим» и другие функции, в зависимости от случая употребления. [1, с. 47]

Как правило, при переводе на русский язык утрачиваются единицы, выражающие раскованность, пренебрежительно отношение и лексемы, демонстрирующие принадлежность говорящего к «своим». Исходные единицы передаются либо частичными эквивалентами, либо вовсе опускаются. Тем не менее, степень передачи табуизма будет определяться жанром и в некоторых случаях целевой аудиторией.

В.И. Жельвис выделяет 27 функций ненормативной лексики, хотя здесь иногда смешаны первичные и вторичные функции, и деление иногда выглядит слишком подробным:

- как средство выражения профанного начала, противопоставленного началу сакральному, некий вызов индивида обществу. Форма «лингвистического бунта, лежит в основе, например, подростковой копролалии; эмоционально-катартическая, очищающая сознание индивида в сложных ситуациях и обращенная к себе;
- средство понижения социального статуса адресата;
- средство установления контакта между равными людьми;
- средство дружеского подтрунивания или подбадривания;
- «дуэльное» средство, отражающее стремление участников коммуникации померяться силами с точки зрения умения пользоваться

родным языком;

- выражает отношение двух к третьему как «козлу отпущения»;
- криптолалическая функция, чаще всего, как прямая цитата из известного той или иной социальной группе анекдота или фразы;
- для самоподбадривания;
- для самоуничижения;
- представить себя «человеком без предрассудков», функция быстрого дауншифтинга, когда образованному пользователю или пользовательнице нужно проскочить в беседе несколько этажей социальной лестницы;
- реализация «элитарности культурной позиции через её отрицание», символ сочувствия угнетённым классам;
- нарративная группа — привлечение внимания;
- апотропаическая функция — «сбить с толку»;
- передача оппонента во власть злых сил;
- «магическая» функция, пожелание адресату выполнить действие, которое зачастую невозможно выполнить без вмешательства магических сил;
- ощущение власти над «демоном сексуальности»;
- демонстрация половой принадлежности говорящего;
- эсхрологическая функция (ритуальная инвективизация речи);
- в психоанализе применяется для лечения нервных расстройств;
- патологическое сквернословие;
- инвектива как искусство; инвектива как бунт;
- как средство вербальной агрессии;
- деление на разрешенные и неразрешенные группы;
- как междометие. [2]

Как правило, в обществе ненормативная лексика используется либо для унижения, для выражения чрезмерной эмоциональности, либо для усиления сказанного.

1.4 Эвфемизмы и дисфемизмы как средства преодоления табуированности в языке

Ранее мы упоминали термин «эвфемизм», основная функция которого заключается в замене грубых, неприличных или неуместных выражений в данном контексте нейтральными эквивалентными словами или фразами.

В противопоставление по указанной функции выдвигается понятие «дисфемизмы», которые также широко распространены в текстах журналистской направленности, цель которых состоит в преднамеренном огрублении речи, при этом подрывая общие правила коммуникативного комфорта, чтобы передать большую выразительность и экспрессию.

Эвфемизмы и дисфемизмы, в отличие от большинства лексических средств и явлений языка, особенно чувствительны к изменениям в культуре человеческих отношений и моральным оценкам определенных явлений общественной жизни. То, что кажется эвфемизмом на одном этапе развития общества, часто перестает быть таковым на следующем, превращаясь в средство, которое, с точки зрения большинства говорящих на данном языке, называет объект слишком прямо, то есть становится дисфемизмом. В дополнение к фактору времени, также важен социальный фактор: в разных лингвокультурных средах существует различные представление о том, что является «приличным» и «неприличным» и, соответственно, о том, что можно приобретать эвфемистическое обозначение.

Таким образом, понятия эвфемии и дисфемии; эвфемизации и дисфемизации взаимосвязаны, но прежде всего как функциональные противоположности.

Тем не менее, эти явления в языке соотносятся друг с другом и из-за социальных изменений в обществе и преобразований в области культуры могут превращаться одно в другое. Табу, обуславливающее использование эвфемизмов и дисфемизмов, служит препятствием для употребления этически недопустимых дисфемизмов в речи. [8]

Выводы

В главе были поставлены задачи исследования возникновения феномена табуированной лексики и развития такого явления в различных сферах жизни человека. При рассмотрении были представлены классификации, предпосылки и функции, которые несет в себе использование в устной и письменной речи табуированных единиц.

Табуированная лексика представляет собой слой лексики в языке, являющиеся табу по различным соображениям: ввиду религиозных, мистических, моральных, политических запретов или соблюдения хорошего тона в обществе или в каких-то его слоях, либо при каких-либо особых случаях.

Табуированные слова, как правило, подвергаются замене – эвфемизации или дисфемизации. Однако если эвфемизмы призваны смягчать смысл оскорбительного слова, избегать конфликтов в процессе коммуникации, то дисфемизмы переориентируют слово на грубую оценку происходящего и усиливают агрессивность в общении и поведении людей.

Теоретический материал по рассматриваемому вопросу является основой для анализа табуированной лексики в русском и туркменском языках, о чем буде изложено в следующей главе.

Глава 2. Использование табуированной лексики в русском и туркменском языках

2.1 Явление табуированной лексики в русском и туркменских языках

Учеными установлено, что русская табуированная лексика, также известная как ненормативная, имеет древние славянские и индоевропейские корни. Современные исследователи не рассматривают всерьёз бытующее в русском народе ненаучное представление о том, что ненормативная лексика была заимствована русскими из татарского во время татаро-монгольского ига.

При этом предлагаются различные варианты этимологии основных словообразовательных корней, однако все они, как правило, восходят к индоевропейским или праславянским основам.

Разновидностью ненормативной лексики, получившей большое распространение в русском языке, является русский мат, насчитывающий 6-7 словооснов. В русском языке присутствует также несколько десятков других обценных слов, не являющихся матерными и значительно менее табуированных, но тоже считающихся «неприличными». [7]

Туркменский язык относится к огузской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи, которая, в свою очередь, входит в гипотетическую ностратическую макросемью, языки которой эволюционировали от праностратического языка, носители которого, предположительно, жили на Ближнем Востоке на границе верхнего палеолита и мезолита.

В туркменском языке табу принято подразделять на следующие 4 категории:

- 1) табу, связанные с личными именами людей;
- 2) табу, связанные с названиями болезней и различных стихийных явлений;
- 3) табу, связанные с названиями различных животных;

4) прочие разные табу.

Запреты, связанные с личными именами, являются в туркменском языке одними из самых распространенных. Связаны они были со спецификой строгого патриархального быта и в современное время постепенно исчезают. Непосредственно многие запреты касались женщин, поэтому большинство эвфемизмов, проистекающих из табу, характерны именно для женской речи. Многие из этих иносказаний обрели статус устойчивых выражений, попадают в словари туркменского языка, с пометкой «женск.», то есть, «слово или выражение, свойственное женской речи».

Одним из самых распространенных запретов был запрет жене произносить имя мужа и его родственников (отца, братьев). Причем табу было довольно строгим - запрещались не просто сами имена, но и слова, как-то связанные с ними (в Туркменистане почти все имена были значащими).

Чтобы обойти этот запрет, женщине приходилось идти на различные уловки. Так вместо имени мужа можно употребить выражение «балдарымдын атасы» (отец моих детей). Если детей у них не было, употреблялись такие слова – «кожоюн» (хозяин), «киши» (человек), «жолдош» (спутник), «үйдүн ээси» (хозяин дома) и проч. Если женщине надо было назвать слово «среда», то говорилось «аптанын үчүнчү күнү» (третий день недели).

Такой же запрет касался имен всех мужчин - родственников мужа. Приходилось именовать их, скажем, по степени родства женщине, то есть «кичине бала» (младший мальчик), «аке» (дядюшка), «кайни» (младший брат мужа). Если братьев у мужа было много и однозначного соответствия не получалось, то в ход шли приметы («сакалчан акем» - бородатый мой дядюшка), должности («молдоке акем» - дядюшка мой, который мулла, «доктур акем» - дядюшка мой, который врач) и прочие характеристики, хорошо известные окружающим («матрос кайним» - младший брат мужа, который был на флоте, «ооган кайним» - младший брат мужа, который побывал в Афганистане) и т. д. и т. п.

Также в турменском языке табу лежало на названия опасных болезней (как правило, эпидемических), из опасения навлечь их на себя и окружающих, в речи не употребляли. Вместо этого применяли различные иносказания, многие из которых стали устойчивыми, войдя в словари киргизского языка. Например, очень много таких иносказаний было связано с названием оспы.

Вместо настоящего названия оспы (чечек) использовали следующие выражения - Коросон ата (отец Коросон - дух-покровитель оспы, которому приносили в жертву овец), улуу тумоо (великий недуг), чоң жарыктык (большая напасть), баягы жарыктык (та самая напасть) или сокращенно баягы (та самая). Также вместо названия туберкулеза «учук» использовали выражение көкүрөк оору (грудная болезнь). Название болезни «кара жама» (нома, гангренозное заболевание полости рта, разъедающее ткани рта и щек) заменяли выражением «ооз жара» (рана рта). О том, что заболел кто-то из семьи тоже старались не говорить, вместо этого употреблялось выражение «үйдө конок, мейман бар» (нас навестили гости). Также название «албарсты», мифического существа, которое нападает ночью на людей, душит их, изводит рожениц, приводит к смерти рожениц и новорожденных, тоже все не поминалось. Вместо этого говорили - «кара» (черная), «кара басты» (черная душит, давит), «сары кыз» (желтая, русая, светлая девушка), «азыткы» (совратительница, лукавая - намек на то, что албарсты часто выступала как суккуб) и проч.

Говоря о явлении табуированной лексики в туркменском языке, важно отметить, что важную роль в этом вопросе играет восприятие человека к той или иной профанации. Также важно пояснить, что люди, применяющие табуированную лексику в своей речи, не всегда имеют цель оскорбить кого-то, чаще всего это просто выражение сильных эмоций.

История возникновения эвфемизмов в русском языке связана с архаичными пережитками языковых запретов, или табу (в прошлом подпадали под запрет названия опасных явлений, предметов и темы, связанные с богами,

болезнями, мертвецами). Присутствовало убеждение, что, если человек назовет что-то из этого, то он привлечет само явление.

Например, слово «медведь» в русском языке среди охотников в древности также было эвфемизмом, однако в дальнейшем из-за страха перед этим животным у него появился второй эвфемизм, и вытеснил из употребления первый. Медведя стали называть Хозяином, Мохначом, Потапычем, Лесником, Мишутка – для медвежонка или же просто местоимением он.

В первобытный период люди верили в то, что, выбрав имя человека, они тем самым могут предопределить его жизненный путь. Так, у славянских народов запрещение произносить имена детей привело к появлению эвфемизмов: Первый, Второй, Найден, Долгождан.

При уровневой классификации эвфемизмы в русском языке дифференцируются на два типа:

1) лексические эвфемизмы (однословные эвфемизмы), к примеру, «веселенький» вместо пьяный, «он» вместо черт;

2) эвфемистические сочетания разной степени спаянности компонентов (эвфемистические речения), к примеру, «уйти на заслуженный отдых» вместо на пенсию.

В отечественной лингвистической науке первая лексико-семантическая классификация была предложена А.М. Кацевым.

С позиции лексико-семантической классификации можно выделить следующие группы эвфемизмов:

- наименования сверхъестественных сил (он – вместо черт, леший; лукавый, нечистый, нечистый дух – вместо черт);

- наименования понятий смерти и болезней (она – вместо смерть; ушел из жизни вместо умер), вместо прямого названия болезни: опухоль, онкология, новообразование – вместо рак; педикулез – вместо вшивость, гематома вместо синяк);

- наименования человеческих недостатков, как физических, так и

психических (недослышит – вместо глухой; незрячая – вместо слепая; того, со странностями – вместо сумасшедший, человек не обладающий возможностями слуха и речи вместо глухой и немой);

- наименования человеческих пороков (экономный – вместо жадный, нечистна руку – вместо вор, поклонник Бахуса, любитель зеленого змия – вместо пьяница, любитель зеленого омута вместо наркоман, дон Жуан – вместо развратник; жрица любви, путана, ночная бабочка, фея ночи - вместо продажная женщина);

- наименования, которые относятся к физиологической сфере (отправиться в Ригу; исполнить арию Риголетто – вместо извергать рвоту, рыгать);

- наименования, которые относятся к половой сфере (интимные отношения, отношения полов, отношения между мужчиной и женщиной – интимная связь, интимная близость вместо секс);

- наименование определенных частей тело человека: детородные органы;

- наименования преступлений и их последствий (дело – вместо преступление; это – вместо убийство);

- наименования непрестижных профессий: в русском языке использовалось слово «манекенщица». Последние 20 лет используют слово «модель».

Непрестижные мясник или рубщик, дояр заменяются сочетаниями «оператор на бойне», «оператор машинного доения», оператор очистных работ вместо ассенизатор. наименования сферы социально - политической жизни (нецелевое расходование бюджетных средств – вместо воровство; теневая экономика – вместо экономика, которая основана на преступных действиях), нуждающийся, малоимущий вместо бедный);

- наименования политических или военных действий: операция по принуждению к миру, ликвидированы, сохранение напряженности.

Интересно, что в ряде случаев использование эвфемизмов в

политической сфере или военной вуалирует негативные явления действительности, отвлекает внимание, создает иллюзию оправдания политики, которую люди считают непопулярной, либерализация цен (вместо рост цен), незанятость населения (вместо безработица), деструктивный (вместо разрушительный), сработал человеческий фактор (вместо – по вине пьяного летчика, водителя, машиниста произошла авария).

Таким образом, на разных этапах развития общества и языка становятся актуальными и неактуальными различные группы эвфемизмов. Очевидно, что в современном русском дискурсе продуктивными являются вышеуказанные группы эвфемизмов.

2.2 Функции эвфемизмов, как лексических единиц, заменяющих табуированную лексику

Тот факт, что эвфемизмы, как русского, так и туркменского языка мало изучены, приводит к тому, что у разных теоретиков сложились разные трактовки термина эвфемизм и даже разное отношение к словам–заменителям.

Например, один из первых среди отечественных исследователей эвфемизмов, Б. А. Ларин, в «приторном» смягчении речи видел лицемерие, «ужимки жеманности», усматривал лживую мораль.

В. Г. Костомаров говорил, что под «романтизированными заграничными ярлыками» «путана», «рэкетир» и т.п. укрывается истинный смысл уродливых социальных явлений.

Е. Г. Эткинд писал о том, что речь, наполненная эвфемизмами, — неживая, неестественная. Люди лишь исполняют свои социальные роли, стараются не выйти за рамки светских условностей.

А А. С. Пушкин, по воспоминаниям поэта Плетнева, бесился, слыша, если кто-то про женщину скажет: она тяжела или даже беременна, поэт считал, что нужно говорить «брюхата», не используя эвфемизмы для замены русского слова.

Г. Н. Мухамедьянова выделяет три функции эвфемизмов:

- 1) нормирующая функция (смягчение высказывания),
- 2) маскирующая (вуалирующая) функция,
- 3) эстетическая функция.

Разберем каждую подробнее.

Нормирующая функция. Эта функция возникает при необходимости смягчения негативной сущности явления, отклоняющегося от общепринятых норм морали и этики. Иными словами, «эвфемистическая функция заключается в способности слова или сочетания служить цели смягчения нелицеприятной сущности обозначаемого, воздержания от неподобающих слов». Номинирующая функция применяется к грубым, вульгарным, неприличным, нежелательным, слишком резким, оскорбительным, унижающим человеческое достоинство словам и выражениям. Не стоит путать грубые слова, подлежащие эвфемизации и дисфемии. В первом случае нежелательные слова принадлежат к сфере табу, это общеизвестные, наиболее естественные и точные названия вещей, которые в рамках действующей культуры подлежат замене на более приемлемые с точки зрения этических норм. Дисфемия же является противоположным эвфемизации явлением. Дисфемизм, образованный от греческого *δυσφήμι* — «неблагоглаголю», представляет собой грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или просто для усиления экспрессивности речи.

Вуалирующая функция. Эвфемизация рассматривается «как одна из тенденций современного словоупотребления, выражающаяся не только в замене грубых слов и выражений более корректными, но и замене одних слов и сверхсловных единиц другими с целью создания неопределенности в описании явления или маскировки сущности явления». Эта функция реализуется главным образом в средствах массовой информации, позволяя замаскировать факты и представить их в более выгодном свете.

Эстетическая функция тесно связана с предыдущими двумя.

Декоративная функция обусловлена природой слов-заменителей. Об этом пишет К. Джорджанели: «Возникновение эвфемизмов, основанных на реальной, действенной силе слов, непосредственно связано с выработавшейся у человека, как социальной личности, привычкой контролировать свои эмоции. Эта привычка крепла и совершенствовалась в течение веков, ведь человек на практике мог убедиться, что несдерживаемое, открытое проявление аффектов может вызвать конфликты между ним и другими людьми. Вот почему он часто подвергал свое слово, являющееся мощнейшим средством общения, самоцензуре. Человек прибегал к иносказаниям и обволакивал голую неприятную действительность туманом эвфемизмов. То же происходит и сейчас».

Но в настоящее время с распространением массмедий и СМИ проявляются и другие функции эвфемизмов. Так, зачастую эвфемизмы могут выражать косвенную оценку автора. В этом смысле эвфемизацию газетно-публицистической речи следует рассматривать как средство определенного воздействия на адресата (как правило, в рамках различных речевых стратегий) с целью повлиять на принятие адресатом такого решения, которое необходимо отправителю сообщения.

Способность эвфемизмов влиять на принятие решений можно назвать манипулятивной функцией. Кроме того, что слова-заменители помогают воздействовать на читателя, они участвуют в формировании речевого облика периодического издания: благодаря эвфемизмам соблюдаются принципы языковой толерантности, выражающиеся в выборе политкорректных слов и выражений. Исследователи (Н. В. Прядильникова) замечают, что массмедиа являются производителями политкорректных слов-замен: «само внедрение в язык политкорректных наименований возможно только благодаря деятельности СМИ, которые являются проводником активных языковых преобразований, закрепляя в повседневной речевой практике новые варианты словоупотребления. Безусловно, использование политкорректных выражений является проявлением оценочности, но не политической, а в широком смысле

— идеологической, формирующей оценку относительно норм общественного взаимодействия».

Эвфемизмы, заменяющие прямые наименования из сферы социально-политических и экономических отношений, обладают скрытыми манипулятивными возможностями. Прямой комментарий, экспрессивная оценка события, мнения могут вызвать негативную реакцию читателей газеты.

Относительно эвфемизмов как политкорректных выражений высказался С. Г. Кара-Мурза: в сегодняшней демократической прессе господствуют «слова-амебы», с помощью которых уничтожается все богатство синонимических рядов, сокращается огромное поле смыслов до одного общего знаменателя, приобретающего «размытую универсальность» и обладающего в то же время очень малым, а то и нулевым содержанием.

Таким образом, эвфемизмы — это слова-заменители, которые позволяют избегать эстетически грубых слов и слов из табуированных тем, камуфлировать негативные реалии действительности, выражать субъективную оценку и влиять на мнение читателя (слушателя).

В связи с тем, что «средства массовой коммуникации являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, как в русском языке, так и в туркменском, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения», употребление эвфемизмов влияет на речь аудитории. Во-первых, эвфемизация приучает использовать политкорректные, толерантные слова и высказывания. Во-вторых, эвфемизмы пополняют ряды синонимов.

Таким образом, эвфемизмы — это слова-заменители, которые позволяют избегать эстетически грубых слов и слов из табуированных тем, камуфлировать негативные реалии действительности, выражать субъективную оценку и влиять на мнение читателя (слушателя).

Для анализа эмпирического материала в данной работе из всех классификаций выбраны те, которые являются наиболее полными и точными, они позволяют провести корректный и глубокий анализ эмпирического

материала. Во-первых, типология эвфемизмов по М. Л. Ковшовой (общеязыковые, речевые, окказиональные, плюс выделенный самостоятельно — канцелярские эвфемизмы). Во-вторых, классификация запретов, выделенная А. Н. Беззубовым (запреты на основе суеверий и предрассудков, этической нормы, политической оценки). В-третьих, для изучения эвфемизмов взяты способы эвфемизации по Г. Н. Мухамедьяновой (расширение значения, транспозиция значений, поляризация значения, сознательная неточность речи, прямые способы обозначения, юмор). В-четвертых, воспользуемся выделенными Н. В. Прядильниковой тематическими группами эвфемизмов (наименования понятий степени обладания материальными и социальными благами, общественной дифференциации по национально-этнической и религиозной принадлежности, военных действий, вооруженных конфликтов и их последствий, нежелательные наименования из сферы экономических и финансовых отношений, наименования репрессивных действий различных социальных и властных структур, наименования из сферы политики; прямые наименования, связанные с личностной дифференциацией, физических отношений полов и сопряженные понятия, наименования, связанные с телесно-физическим существованием).

Таким образом, в табу и эвфемизмах наиболее концентрированно выражаются представления о запретном (или непубличном) для данного этноса. Разница между двумя явлениями в научной литературе формулировалась примерно так: табу возникло в древних обществах из-за страха называть предметы, а эвфемизмы возникли в «новое время» и в основном представляют собой обороты, с помощью которых говорящий в завуалированной форме «подает» тему, на которую, как ему кажется, неудобно говорить в открытую в данной ситуации.

2.3 Табуированная лексика в русском языке

В современном русском языке табуированная лексика затрагивает самые разные темы и сферы нашей жизни, отношения человека с другими людьми, обществом и властью. По традиции такими темами и сферами

выступают по мнению Москвина [36, с. 62]:

- некоторые физиологические процессы и состояния; освободи нос! - вместо высморкай! освободить кишечник; недомогание (о менструации); она ждет ребенка (вместо она беременна);

- определенные части тела, которые связаны с телесным низом; объекты этого рода таковы, что и не прямое, эвфемистическое их обозначение в бытовой речи воспринимается большинством в качестве неприличного. К примеру, просторечные и жаргонные обозначения мужского члена: конец, палка, инструмент, аппарат, прибор, колбаса, балда, вафля, бананили женского влагалища: дырка, скважина, лоханка, лохмушка, мочалка, копилка; медики с этой целью используют латинский язык;

- отношения между полами; находиться в близких, интимных отношениях, в интимной связи, физическая близость; просторечное употребление глаголов встречаться, дружить, гулять (с кем - либо); у нас с ним ничего не было – подразумевается физическая близость;

- болезнь и смерть: недомогание, плохо себя чувствовать вместо болеть, хворать; она совсем плохая о безнадежно больной, ушел от нас, его не стало вместо умер; кончина вместо смерть; летальный исход как медицинский эвфемизм, заменяющий прямое указание на смерть.

Следует отметить, что темы смерти и похорон, если эти события актуальны (или совпадают с моментом речи, или отделяются от него небольшим промежутком времени), вербализуются почти исключительно при помощи эвфемизмов. К примеру, «скончаться» и устаревшее, и просторечное «кончиться», «усопший», «его не стало», «нет больше с нами»; «предать земле» (ни в коем случае не закопать). Интересно, что в романе Ильфа и Петрова «12 стульев» приводится целый синонимический ряд таких эвфемизмов, многие из которых существуют и в современном языке; действия фирм, которые занимаются организацией похорон, в официальном языке обозначаются расплывчатым и эвфемистическим по своему характеру оборотом «ритуальные услуги». В том числе в речи медицинских работников:

«потерять больного», то есть допустить, чтобы больной умер, не справиться с болезнью; «дети уходят» (значение умирают).

Такие сферы эвфемизации называются личными, поскольку они затрагивают личную жизнь и личность говорящего, адресата и третьих лиц.

Помимо этого, явление эвфемизации можно наблюдать и в разных сферах социальной жизни человека. В современных реалиях наибольшее развитие получают способы и средства эвфемизации, которые затрагивают социально острые и проблемные темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, с властью. Традиционная сфера, в которой активно используются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Очевидно, что дипломаты и политики, вынуждены решать, коммуникативные и политические задачи, используя эвфемизмы.

Нередко присутствующие в настоящее время на страницах печатных изданий, а также телевизионных каналах слова и обороты типа «пойти на крайние меры», «непредсказуемые последствия», «конфронтация» (применительно к ситуациям, когда идут боевые действия, хотя и, возможно, локального характера), «определенные круги», «соответствующие инстанции», «миротворческие акции», «принцип взаимности» – были созданы именно в дипломатическом речевом обиходе [33, с. 32].

Сюда же относятся типичные для советского прошлого обозначения мер партийного и административного воздействия на людей: «предупредить», «поставить на вид», «указать» - как правило, без заполнения валентности содержания: бюро предупредило Иванова (поставило на вид, указало); «поправить» (расхожая шутка: если я не прав, старшие товарищи меня поправят).

Подвергаются табуированности государственные и военные тайны и секреты. К их числу относится производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений (не только военных), профиль их работы и многое другое. Например, разработка необычных видов оружия (подразумевается бактериологическое оружие), нетрадиционные

формы войны (подразумеваются формы войны, которые направлены на полное уничтожение живой силы противника с сохранением его военного арсенала).

К этому же относится и функционирование армии, разведки, милиции, уголовного розыска и некоторых других органов власти, действия которых не должны быть открыты для всеобщего обозрения. Здесь используются слова и выражения общего смысла, в то время как употребляются они в отношении конкретных действий и явлений: «задание», «операция» (идти на задание, выполнить задание, осуществить оперативное задержание преступника).

Сюда же относятся и табуизмы, используемые в сфере распределения и обслуживания: «товары повышенного спроса», «дефицитные товары», «дефицит» (дефицит выбросили); в бытовой речи и в просторечии распространенными являются обороты организовать, устроить что-нибудь в значении содействовать в приобретении конкретного товара: устрой мне холодильник за полторы цены.

Отношения между различными национальными и социальными группами, статус этих групп тоже подвергаются эвфемизации: «некоренное население» - может использоваться по отношению к русским, которые живут на территории Прибалтийских государств или других бывших республиках Советского союза; «этническая чистка» - уничтожение в определенном районе (городе, республике) лиц, которые не относятся к доминирующей в этом районе нации; первоначально было использовано по отношению к ситуации в Югославии, где сербы уничтожали мусульманское население, хорваты - сербов на территории Хорватии, а в дальнейшем стало применяться в отношении к ситуациям в бывшем Советском Союзе.

Таким образом, мы видим, что цель табуированной лексики в русском языке сегодня: стремление избежать коммуникативных конфликтов, избежать коммуникативного дискомфорта: гурман (вместо обжора), нетрезвый (вместо пьяный), неправда (вместо ложь); резок в выражениях (вместо грубиян); стремление зашифровать информацию, предназначенную какому - то

конкретному лицу: на высокооплачиваемую работу за рубежом приглашаются молодые девушки без комплексов; стремление в какой-то степени приукрасить действительность, широкий круг номинаций, применяемых в том случае, когда считается некорректным прямое именование: представитель старшей возрастной группы (вместо старик), заслуженный отдых (вместо пенсия); проблемная кожа, проблемные дети.

В плане трансформирования состава эвфемизмов происходит следующее. Нейтральный и низкий стили активно пополняются все новыми эвфемизмами. Эвфемизмы низкого стиля наиболее активно засоряют денотат, перемещаются в разряд дисфемизмов. Эвфемизмы высокого стиля речи продуктивно устаревают, перемещаются в разряд эвфемистических архаизмов и историзмов.

Также стоит отметить, что существует несколько способов и средств эвфемизации в русском языке:

- слова-определители со смешанной семантикой: некоторый, известный, определенный, соответствующий, надлежащий. Например, «я имею к этому некоторое отношение» - может произноситься с ироническим подтекстом в ситуации, когда говорящий прямо причастен к чему-либо, принимал участие в разработке конкретного.

- номинации общего смысла, для наименования конкретных предметов и понятий: «акция», «изделие», «объект», «продукт», «учреждение», «материал» в значении «компрометирующие сведения о ком - либо» (на вас поступил материал), «сигнал» в значении «сообщение о чем-либо неблагоприятном в высшие инстанции» (в свое время мы не прислушались к сигналам с мест). В качестве обозначений конкретных объектов и действий применяются местоимения (слова с максимально общим смыслом). К примеру, надо же, кто знает, вошло бы в меня такое!

- иноязычные слова и термины, которые используются как обозначения, более пригодных для вуалирования сущности явления, нежели исконная лексика [12, с. 39]: «либерализация» (цен), «канцер» (вместо рак), «педикулез»

(вместо вшивость), «селадон» (вместо слова бабник, которое режет слух), «деструктивный» «разрушительный» (деструктивные силы), «конфронтация» «противостояние» (нередко применяется оружие).

- аббревиатуры, которые особенно типичны для сфер, имеющих отношение к сокрытию государственных и военных тайн: ВМ - высшая мера (наказания), ДСП - для служебного пользования, СС - совершенно секретно (гриф на документах; в делопроизводстве такой гриф назывался «два Семена»).

- некоторые слова, которые обозначают неполное действие или слабую степень свойства, используемые не в своем обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма: он недослышит (глухой), он прихрамывает (хромой), приостановить (деятельность предприятия, членство в партии) – обозначает не только временное, но и полное прекращение действия, деятельности, функционала.

- некоторые глагольные формы с приставкой под -: подъехать, подойти, подвезти, которые ощущает часть говорящих (преимущественно носители просторечия) как более вежливые, смягчающие прямое отношение к адресату и, следовательно, используются ими в качестве эвфемистических замен прямых обозначений приехать, прийти, привезти, довести (в литературном языке глаголы с приставками под-, при- являются несинонимичными). К примеру, могу я к вам подъехать, чтобы обсудить это прямо сейчас? До метро подкиньте, пожалуйста.

Табуизмы, в отличие от большей массы лексических средств языка, особенно чувствуют перемены в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок различных явлений общественной жизни [22, с.63]. То, что представляется табуизмом в один период исторического развития общества, перестает им быть в другом, трансформируясь в средство, которое, с позиции основного большинства носителей данного языка, называет объект слишком прямо. К примеру, в первые годы революции получает широкое распространение термин «дефективный» со многими его производными. Данное научное понятие должно было покрыть и закрыть целую группу

разных слов: ненормальный, неполноценный, невменяемый, недоделанный, слабоумный, псих, дурной, идиот, сумасшедший.

Необходимо подчеркнуть, что и новейшие средства, и способы обозначения психической ненормальности стремительно утрачивают эвфемистичную направленность и расцениваются носителями языка как прямые (оскорбительные для характеризуемого лица) обозначения: шизик, (он) с приветом, (у него) крыша слетела.

Помимо временного фактора значителен также фактор социальный, поскольку в разной социальной среде существует неодинаковое представление о том, что является приличным, а что неприличным и, следовательно, о том, что может именоваться прямо, без обиняков, а что должно получать завуалированные, эвфемистические обозначения.

С этой позиции достаточно примечательными выглядят различия между носителями литературного языка, с одной стороны, а, с другой, людьми, которые используют в качестве главного или единственного средства местный диалект, городское просторечие, социальный жаргон и какие-либо еще некодифицированные подсистемы национального языка.

Исходя из ситуативных условий речи - от типа собеседника, тональности коммуникации, ее цели, иллокутивных и перлокутивных свойств речевого акта, носители диалектов, говорящие на просторечии, употребляя эвфемистические средства, могут проявлять гиперкоррекцию: эвфемистической трансформации подвергаются даже те слова и обороты, которые в совершенно другой социальной среде (носители литературного языка) не оцениваются как неприличные и грубые.

Своеобразные функции выполняют табуированные единицы в социальных жаргонах. Вероятно, ключевая из них - соккрытие, вуалирование сущности обозначаемого понятия, нередко с компонентами словесной шутки, игры, каламбура. К примеру, академия, дача, курорт «о лагере, тюрьме»; браслеты «наручники», быть больным «находиться под арестом», облегчить, обмыть, помыть «обокрасть», буфера, литавры «женские груди», поиметь,

оприходовать, поджениться, поставить пистон «совершить половой акт» (воровское аргю), бемоль «живот (у женщин)», забемолеть «забеременеть», жмурик «покойник», камертон «стакан, емкость для выпивки», синкопа «хромой человек» (жаргон лабухов); гонец «торговец наркотиками», колики «наркотики, которые вводятся с помощью шприца», машина, самосвал «шприц», трава, травка «наркотики», черняга «низкосортный морфий» в жаргоне наркоманов.

Табуированными являются множество слов современного молодежного сленга. К примеру, если девушка странная или выпила, то о ней могут сказать «отъехавшая»; синусоида «нетрезвое состояния», тундра, тайга «о глупом и недалеком человеке», очко «анальное отверстие», резина «презерватив», залететь «заразиться венерическим заболеванием».

Носители элитарной речевой культуры стараются найти и использовать эвфемизмы для замены слов - конфликтогенов. Такая замена не создает коммуникативных барьеров, способствует коммуникации, не приводит ситуацию и собеседников к конфликту.

Если носитель разговорного или просторечного типа речевой культуры может употребить такие слова-ярлыки, как неряха, толстяк, гомосексуалист, ты врешь, ты навязчив, то носитель элитарной речевой культуры заменит такие слова эвфемизмами, смягчающими высказывание.

Подводя итоги, отметим, что современный русский язык пополняется и обогащается табуированной лексикой. Этот процесс связан с процессом номинации - одним из трех фундаментальных процессов, формирующих речевую деятельность человека. Предметы, объекты, явления и события по этическим, культурным, психологическим, дипломатическим, и каким-либо иным причинам нуждаются в табуированной обозначении, в вуалировании, смягчении сущности того, что в культурном обществе и в речевом этикете считается грубым, вульгарным, неудобным, неприличным.

2.4 Табуированная лексика в туркменском языке

Свойственные в той или иной мере многим языкам, табуизмы существуют и в туркменском языке.

Как мы выяснили ранее, табу – это запреты, возникающие в общественной жизни на всех ступенях развития. В туркменском языке табуированные слова в большей степени употреблялись в древние времена в связи с мифологическими верованиями народа. Вся повседневная жизнь туркменов была ограничена разными табу, т.е. запретами. Исходя из разных предпосылок, такой запрет может распространяться и на языковые факты.

У туркменского народа существовали табу, связанные с обращениями к старшим по возрасту, со страхом перед болезнями, смертью, с беременностью и рождением ребенка, с верой в сверхъестественные силы и др.

Существовали и табу, связанные с охотничьим промыслом. Следовательно, табу могли быть разного происхождения.

Видный этнограф и фольклорист Д. К. Зеленин считал, что первые словесные запреты возникли из простой осторожности первобытных охотников: они думали, что чуткие звери, понимающие человеческий язык, могут их подслушать и поэтому избежать капканов или стрел.

С древнейшими представлениями о том, что животные понимают человеческую речь, Зеленин связывал также переговоры с животными в быту, которые позже переросли в заклинания. Чтобы не разгневать «хозяина тайги», избежать болезни или другой беды, не потревожить души умершего, запрещалось произносить имена животных [5, с. 119].

У туркменов, как и у других народностей, с древности существовали народные обычаи и традиции, которые неуклонно соблюдали, при этом многие слова произносились иносказательно.

По мифологическим верованиям туркменов звери являлись собственностью хозяина тайги – духа. К разным зверям и птицам люди относились неодинаково, это зависело от того значения, которое имело то или иное животное. Туркменские охотники считали, что многие звери могут услышать и понять человеческую речь, поэтому они их называли условными именами, в большей степени описательными

словами.

Таким образом, в отношении зверей и птиц охотники соблюдали определенные ограничения, а именно – табу.

Употребляя табу, охотники старались, чтобы звери и птицы раньше времени не узнали об их намерениях. Начиная с периода подготовки к охоте, охотники старались не называть зверей и птиц по их основному наименованию, не употреблять слова, называющие действия охотников по отношению к животным и птицам, а использовали эвфемизмы, которые отличаются в диалектах туркменского языка.

Наибольшим многообразием табуированных единиц в туркменском языке отличается от всех зверей название медведя. Для туркмен слово медведь в речи охотников фактически не используется, а взамен появилось очень много эвфемизмов: адыг /табу/ – чааш (тодж.) букв. «спокойный, смирный, тихий» в значении «если его не беспокоить, то он сам сторонится людей» / ире ~ ирей (тодж.) букв. «дедушка» / дагиргек (зап.) букв. «медведь-гора» [4, с. 446] в значении «самое большое животное» / чымчак-буттук (юго-вост.) букв. «с мягкой ногой» / чымчак базар (тодж., юго-вост.) букв. «наступающий мягко» (ходит нешумно) / чаглыг-бүүрек (тодж.) букв. «почка с салом» в значении «медведь – жирный, обильное жирами животное».

Разнообразием эвфемизмов в некоторых диалектах туркменского языка отличается также название волка: бөрү /табу/ – кокаа (тодж., юго-вост.) / кокай (зап.) / кокаай (тодж.) / кокаак (юго-вост.) букв. «страшный» / кокай ашак (зап.) букв. «страшный старик» / тайга ыды (тодж.) букв. «таежная собака» / көк бөр (тодж., юго-вост.) букв. «синий волк» / кокаарак (зап.) букв. «синеглазый» / улдурук / көк улдурук (зап.) букв. презр. «волк, синий волк» / узун кудурук (юго-вост.) « длинный хвост» /эвфемизм/ – «волк». Названные эвфемизмы характеризуют волка как самое страшное хищное животное.

Эвфемизмы, обозначающие различных зверей в туркменском языке, разделяются на несколько лексико-семантических групп:

- 1) эвфемизмы, связанные с почтительным обращением к старшим: ире

(тодж.) букв. «дедушка» – «медведь»; кокай ашак (зап.) букв. «страшный старик» – волк;

2) эвфемизмы, связанные с почтительным обращением к животному и почитаемым объектам: хайыракан (зап., центр.) «почтительное обращение к самому уважаемому животному»; тайга ээзи (тодж.) «хозяин тайги» – медведь;

3) названия, характеризующие животных по различным признакам.

В настоящее время вышеуказанные табуированные слова и их эвфемизмы используются в основном в речи охотников. По мнению предков-охотников, звери могут услышать их разговоры и преждевременно скрыться от них в глухой тайге. Следовательно, сегодняшние охотники соблюдают данный обычай и стараются до охоты не затевать разговоры о животном.

Табу и эвфемизмы также употребляются и в речи животноводов, которые проживают в таежной части страны Туркменистана. Они соблюдают древний обычай народа, согласно которому их предки не называли хищных зверей по основному наименованию, боясь того, что, услышав их речь, звери могут прийти к ним в «гости»: к их отаре или домой к чабанской стоянке.

Туркменский язык относится к огузской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи, которая, в свою очередь, входит в гипотетическую ностратическую макросемью, языки которой эволюционировали от праностратического языка, носители которого, предположительно, жили на Ближнем Востоке на границе верхнего палеолита и мезолита.

В туркменском языке табу принято подразделять на следующие 4 категории:

- 1) табу, связанные с личными именами людей;
- 2) табу, связанные с названиями болезней и различных стихийных явлений;
- 3) табу, связанные с названиями различных животных;
- 4) прочие разные табу.

Запреты, связанные с личными именами, являются в туркменском языке

одними из самых распространенных. Связаны они были со спецификой строгого патриархального быта и в современное время постепенно исчезают. Непосредственно многие запреты касались женщин, поэтому большинство эвфемизмов, проистекающих из табу, характерны именно для женской речи. Многие из этих иносказаний обрели статус устойчивых выражений, попадают в словари туркменского языка, с пометкой «женск.», то есть, «слово или выражение, свойственное женской речи».

Одним из самых распространенных запретов был запрет жене произносить имя мужа и его родственников (отца, братьев). Причем табу было довольно строгим - запрещались не просто сами имена, но и слова, как-то связанные с ними (у Туркменистане почти все имена были значащими).

Чтобы обойти этот запрет, женщине приходилось идти на различные уловки. Так вместо имени мужа можно употребить эвфемизм «балдарымдын атасы» (отец моих детей). Если детей у них не было, употреблялись такие эвфемизмы – «кожоюн» (хозяин), «киши» (человек), «жолдош» (спутник), «уйдүн ээси» (хозяин дома) и проч. Если женщине надо было назвать слово «среда», то говорилось «аптанын үчүнчү күнү» (третий день недели).

Такой же запрет касался имен всех мужчин - родственников мужа. Приходилось именовать их, скажем, по степени родства женщине, то есть «кичине бала» (младший мальчик), «аке» (дядюшка), «кайни» (младший брат мужа). Если братьев у мужа было много и однозначного соответствия не получалось, то в ход шли приметы («сакалчан акем» - бородатый мой дядюшка), должности («молдоке акем» - дядюшка мой, который мулла, «доктур акем» - дядюшка мой, который врач) и прочие характеристики, хорошо известные окружающим («матрос кайним» - младший брат мужа, который был на флоте, «ооган кайним» - младший брат мужа, который побывал в Афганистане) и т. д. и т. п.

Также в турменском языке табу лежало на названия опасных болезней (как правило, эпидемических), из опасения навлечь их на себя и окружающих,

в речи не употребляли. Вместо этого применяли различные эвфемизмы, многие из которых стали устойчивыми, войдя в словари киргизского языка. Например, очень много таких иносказаний было связано с названием оспы.

Вместо настоящего названия оспы (чечек) использовали следующие эвфемизмы - Коросон ата (отец Коросон - дух-покровитель оспы, которому приносили в жертву овец), улуу тумоо (великий недуг), чоң жарыктык (большая напасть), баягы жарыктык (та самая напасть) или сокращенно баягы (та самая). Также вместо названия туберкулеза «учук» использовали эвфемизмы көкүрөк оору (грудная болезнь). Название болезни «кара жама» (нома, гангренозное заболевание полости рта, разъедающее ткани рта и щек) заменяли выражением «ооз жара» (рана рта). О том, что заболел кто-то из семьи тоже старались не говорить, вместо этого употреблялся эвфемизм «үйдө конок, мейман бар» (нас навестили гости). Также название «албарсты», мифического существа, которое нападает ночью на людей, душит их, изводит рожениц, приводит к смерти рожениц и новорожденных, тоже все не поминалось. Вместо этого говорили - «кара» (черная), «кара басты» (черная душит, давит), «сары кыз» (желтая, русая, светлая девушка), «азыткы» (совратительница, лукавая - намек на то, что албарсты часто выступала как суккуб) и проч.

Говоря о явлении табуированной лексики в туркменском языке, важно отметить, что важную роль в этом вопросе играет восприятие человека к той или иной профанации. Также важно пояснить, что люди, применяющие табуированную лексику в своей речи, не всегда имеют цель оскорбить кого-то, чаще всего это просто выражение сильных эмоций.

Таким образом, табу и эвфемизмы представляют ценный лингвистический и историко-этнографический источник изучения традиционных народных представлений туркменов.

Выводы

Для каждого периода времени, культурного отрезка, даже нации существуют свои запретные темы и слова. Табу расширяются, видоизменяются, откликаются на социальные перемены или, наоборот, оказываются крайне устойчивыми.

Во второй главе выпускной квалификационной работы мы рассмотрели явление табуированной лексики в русском и туркменских языках, а также изучили функции эвфемизмов, как лексических единиц, заменяющих табуированную лексику.

Следует отметить, что табуированная лексика является достаточно продуктивной в современном русском и туркменском дискурсе. Табуизмы имеют широкую среду бытования, т.к. активно используются в межличностной коммуникации - бытовые табуизмы, в различных социальных сферах – социальные.

Эти слова характерны для носителей разной языковой культуры. Табуизмы вызваны к жизни социальными запретами и ограничениями в обсуждении тех или иных тем. В связи с этим у современных табуизмов наблюдается преемственность с табуизмами прежних эпох.

Эвфемия представляет собой сложное и многогранное явление и является смысловой категорией языка. Ее значения реализуются с помощью разнообразных средств различных уровней языка. Эвфемия рассматривается, прежде всего, в трех взаимосвязанных аспектах: социальном, психологическом и собственно лингвистическом. В процессе коммуникации была выработана система языковых запретов (табу) на ту или иную тему. Не принято называть некоторые человеческие состояния и физиологические процессы, избегают говорить о смерти и болезнях, которые влекут за собой смерть. В общественной жизни многие социальные процессы прямо не называются.

Эвфемизмы являются не только типичным, но также и законным средством языкового выражения, имеют четкий нормативный статус,

поскольку используются тогда (в тех ситуациях и контекстах), когда языковой вкус говорящих, их представление о нравственных и этических ценностях диктуют им необходимость замены прямых номинаций косвенными.

Эвфемизмы выступают в качестве показателя определенных стереотипов, которые существуют в данном обществе в данное время.

Эвфемизмы имеют свою специфику, которая проявляется как в лингвистической сущности, так и в темах и сферах жизнедеятельности человека, которые подвергаются эвфемизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена анализу табуированной лексики в русском и туркменском языках.

В ходе написания выпускной квалификационной работы были проведены исследования теоретического материала, научных трудов и материалов по табуированной лексике, как в русском, так и в туркменском языке.

В теоретической части был изучен феномен табуированной лексики, его возникновение в лингвистике, развитие и распространение в различных сферах нашей жизни. Были изучены виды табуированных единиц, их функции в речи и предпосылки их использования

В ходе написания выпускной квалификационной работы, мы пришли к выводу, что табуированная лексика – вульгаризм, брань (ругань), инвектива, мат (обценная лексика) – появляется как нарушение табу. Следовательно, табуизмы - это слова, выражения, звуки, ограниченные в использовании или запрещенные ввиду социальных или религиозных традиций в языке или определенном круге общения.

Табуированная лексика представляет собой слои лексики в языке, являющиеся табу по различным соображениям: ввиду религиозных, мистических, моральных, политических запретов или соблюдения хорошего тона в обществе или в каких-то его слоях, либо при каких-либо особых случаях. Табуированные слова, как правило, подвергаются замене - эвфемизации или дисфемизации.

Как было выяснено в ходе исследования, центральное ядро табуированной лексики в русском и туркменском языке — это темы секса, смерти и денег, еще — физические отправления и проявления, заработок, иногда — религия и политика, а также тема болезней.

Для запретов существуют разные причины: одни из них общекультурные (секс, смерть и деньги относятся именно сюда), другие связаны с простой вежливостью и сочувствием.

В практической главе выпускной квалификационной работы в процессе исследования русских и туркменских табу было определено также понятие эвфемизма. Эвфемизм – это замена любого нежелательного (грубого или недозволенного) слова или выражения более корректным, цель которой - избежать прямого наименования того, что способно вызвать негативные чувства у участников коммуникации, а также замаскировать определенные факты реального мира. Эвфемия не вполне четко отделена от других смежных языковых явлений, и само понятие эвфемизма остается размытым, охватывает многочисленные функции, характерные и другим языковым явлениям. В связи с этим возникает значительное количество трудностей при определении границ явления эвфемии.

Эвфемизм в русском и туркменском языке представляет собой не только троп, который состоит в имплицитном выражении негативной оценки, но и компонент структуры языка, играющий важнейшую роль в его историческом развитии, так как эвфемизация является непрерывным процессом изменения наименований разных предметов и явлений, а также замены одних наименований другими, основанным на постоянной оценке и переоценке человеком форм выражения, исходящей из стремления к построению коммуникации наиболее продуктивным образом.

Таким образом, табуирование - ограничение или полный запрет словоупотребления, определяемый факторами: религиозные соображения, суеверия и предрассудки, цензурные и политические запреты, традиции. Подлежат запрету (табуированию) в русском и туркменском языке обозначение смерти, название болезней, имена богов и духов; часто табуируется название того животного, которое служит основным объектом охоты данного племени. Все это основано на наивном отождествлении этих «вещей» и слов, их называющих, что часто ведет к табуированию других созвучных слов или тех же слов в других значениях. Для замены табу слов нужны другие слова – эвфемизмы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анненкова И.В. Язык современных СМИ в контексте русской культуры. (Попытка риторического осмысления) // Русская речь. - 2006. - № 1 – С. 69 - 78.
2. Акимова, М. Новые материалы и исследования по истории русской культуры [Текст]/ М. Акимова, В. Катаев, И. Пильщиков. – Москва.: Новое издательство, 2011. – 324 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. - 895 с.
4. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... канд . филол. наук. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2006. - 23 с.
5. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
6. Боровой Л.Я. Путь слова: Старое и новое в языке русской советской литературы. - 2-е изд., доп. – М.: Сов. писатель, 1963. - 746 с.
7. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке . -М.: Логос, 2003. - 304 с.
8. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля / С. Видлак // Этимология 1965. – М., 1967. - С.267-285.
9. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М.: Академия, 2007. – 336 с.
10. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИДАНА, 2003. – 329 с.
11. Жельвис, В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема [Текст]/ В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001. – 350 с.
12. Заварзина Н.Г. Эвфемизмы как проявление « политической корректности» // Русская речь. - 2006. - № 2. - С. 54-56.
13. Зеленин, Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной

- Азии. Сборник Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого. Т. 8–9 [Текст]/ Д.К. Зеленин. – Ленинград.: Академия Наук СССР, 1929–1930. – 151 с.
14. Караулов Ю.Н. О состоянии современного русского языка // Русская речь. - 2001. - № 3. - С. 25-28.
 15. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: уч . пособие к спецкурсу / А.М. Кацев. – Л.: ЛГПИ, 1988. - 80 с.: ил.
 16. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - М.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 105 с
 17. Ковалев Г.Ф. Русский мат – следствие уничтожения табу. Культурные табу и их влияние на результат коммуникации. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. - С. 184-197.
 18. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Русский язык конца XX столетия / отв. ред. Е.А. Земская. - М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1996. – С. 384-408.
 19. Куркиев А.С. О классификации эвфемистических названий в русском языке / А.С. Куркиев. – Грозный: Наука, 1977. - 186 с.
 20. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. - Берлин, 1994. - № 1/2. - С. 50-73.
 21. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: [эвфемия: псевдоэвфемия, криптолалия, эзопов язык, дезинформация, образцовая выразительность] / В.П. Москвин. - Изд. 2-е. – М.: Ленанд, 2017. - 260 с.
 22. Москвин В.П. Эвфемизмы, системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. - 2001. - № 3. - С. 61-67.
 23. Обвинцева О.В. Политический эвфемизм как средство языкового воздействия в газетном тексте // Перевод и межкультурная коммуникация / материалы международной научно - практической конференции / Институт международных связей. - Екатеринбург, 2003. - Вып. 4. - С. 72-74

24. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Уч . пособие. - М.: Флинта , 2012. – 121 с.
25. Слепцов, П.А. Лингвофольклористика – проблемы и задачи (на материале якутского фольклора). Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных трудов [Текст]/ П.А. Слепцов. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. – 98 с.
26. Тишина Н.В. Национально -культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. - М.: МГЛУ, 2006. – 26 с.

Электронные ресурсы

27. Гришева, К. А., Кондратей, М. В., Ткаченко, В. В. Ненормативная лексика, основные факторы ее употребления [Электронный ресурс] / К. А. Гришева, М.В Кондратей, В.В. Ткаченко // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/65/10707/>, 2014, свободный
28. Курсовая работа: Ненормативная лексика в русском языке и её эвфемизмы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bestreferat.ru/referat-209730.html>, 2011, свободный
29. Курсовая работа: Эвфемизмы и дисфемизмы как способ преодоления табу в языке [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2017/11/02/evfemizmy-i-disfemizmy-kak-sposob-preodoleniya-tabu-v>, 2017, свободный

Словари

30. Русская энциклопедия Традиция / Обсценная лексика [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://traditio.wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D1%86%D0%B5%D0%>

[BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F %D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81](#)

[%D0%B8%D0%BA%D0%B0](#), свободный

31. Словарь – энциклопедия Академик : Табуированная лексика [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/20543>, свободный
32. Словарь эвфемизмов русского языка / Сеничкина Е.П. – М.: Наука, 2004 . - 464 с.
33. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>, свободный
34. Swear Word List & Curse Filter [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.noswearing.com/dictionary>, свободный

Приложение 1

Примеры эвфемизмов русского языка

АИСТ ПРИНЕС – вм. мать родила. Ист. эвф. и яз. эвф. тайнор. В ситуации объяснения ребенку, откуда он взялся. Тебя аист принес. Совр. запрет на произнесение слов беременность, беременная, родила является этическим. В древности, вероятно, запрет был обусловлен представлениями славян. «Имя Род в славянском языческом пантеоне может рассматриваться как одно из названий мифологического противника Бога Громовержца, выступавшего наряду с названием Волос. Род – ипостась лешего, родителя. День поминовения усопших – родительский день, это поминание не только родителей, это поминание всех умерших предков. И здесь прослеживается связь с Родом. Архаическое (дохрист.) неразличение ада и рая отразилось в старославянских и древне-русских терминах, как порода «рай» и род, рождество, рождение «преисподняя». Названия рая и ада были восприняты от корня род – царство мёртвых (обитель предков)» (Б.А. Успенский). – Мама, а откуда я появился? / – Тебя, сынок, аист принес (РР). СР: Нашли в капусте.

АЛЁША ПРОСТУЖЕННЫЙ – вм. глуповатый, недалёкий человек. Простор. перен. ирон., фикс. Как эвф. с нач. XXI в. – Ну, что с него взять? Алеша простуженный!

БАЛЬЗАКОВСКИЙ ВОЗРАСТ – вм. Возраст стареющей женщины. Яз. эвф. . первонач. возраст женщины от 30 до 40 лет. По имени фр. писателя О. де Бальзака, изображавшего в своих романах героинь преимущ. в возрасте 30–40 лет. С к. XX в. эвф. употр. расширительно, преимущ. к женщинам 40 и старше лет. Яз. эвф. (Павленко=эвф.). «Неужели я вступаю уже в бальзаковский возраст?» – думала Анна Ивановна, припоминая тех тридцатилетних дам, которые впадали в унылое разочарование (Мамин Сибиряк. Около господ).

БЕДЛАМ – вм. сумасшедший дом. Перен. инояз. англ. Bedlam – название дома для умалишенных в Лондоне. Мин. ст. эвф. – Что ты говоришь?! Тебе пора в Бедлам!; – С утра никого не можем найти. Звонили и на кафедру, и домой... /

– А в деканат звонили? / – И деканат не отвечает...Каникулы... / – Бедлам.

В КАПУСТЕ НАШЛИ – в.м. мать родила. В ситуации объяснения ребенку, откуда он взялся. Ист. эвф. и яз. эвф. тайнор. – Тебя в капусте нашли (РР). СР: аист принес.

В НЕЛАДАХ – в.м. в ссоре. Мин. ст. эвф. А Фомичу то всё время наговариваю, когда он с отцом-то в неладах: уйдём, мол, и уйдём, в Астрахань поедём (Гладков. Повесть о детстве).

ГАСТРОНОМ – в.м. обжора [Знаток и любитель (любительница) вкусной еды; лакомка]. Перен. ирон. яз. эвф. – О, он такой гастроном! // в.м. не насыщен, много ест!

ГЕНОЦИД – в.м. истребление народа по расовым, национальным или религиозным мотивам. Инояз. нем. Genozid < гр. genos – род + лат. caedere – убивать (КРЫСИН, 170). Соц. эвф. Политика геноцида. Подвергнуть геноциду.

ДЕЛО (ДЕЛА) ШВАХ – в.м. плохо, скверно. Инояз. нем. Schwach. Мин. ст. эвф. // Лещ // А дела дяди Якова – швах... // Иван // Да ну? // Лещ // Сердце у него очень плохо, очень! (Горький. Последние).

ДЕТОНИРОВАТЬ – в.м. фальшивить, «неточно исполнять при пении или игре на музыкальном инструменте, отклоняясь от нормальной высоты звука».

ЗАИМЕТЬ РЕБЕНКА – в.м. забеременеть. Разг.простор. перен. яз. эвф. В начале 90-х в Самаре существовала фирма «Государственный муж», помогавшая женщинам заиметь ребенка».

ЗАКОННАЯ СЕМЕЮШКА – в.м. муж. В сит. похоронных причитаний. Перен. ист. эвф. тайнор. (Чистов=эвф.). Весьма архаична и такая черта причитаний, как наличие устойчивых метафорических замен некоторых слов или выр., особенно обозначающих покойного, гроб, кладбище, отношения родства. Несомненно их табуистическое происх. (Чистов). СР: великое желанье, надежная головоцка.

ИСПРАВДОМ – в.м. тюрьма. Сокращ. От «исправительный дом». Эвф. по происх., соц. эвф., эвф. совет. «Тюрьма для осужденных к лишению свободы на срок более чем 6 месяцев (1922–1933). Имелись губернские, областные (

окружные) труд-дома».

КАБИНЕТ – в.м. туалет. Разг. перен. ирон. яз. эвф. речи горожан, фикс. как эвф. со втор. пол. XX в. – А где Саша? / – Он в кабинете (РР). СР: вакантное место, места не столь отдаленные 2., одно место 1.

КАМЕЛИЯ – в.м. прям. наименования продажной женщины. Перен. инояз. устар. яз. эвф. Ведь как ни рядись, Не оденетесь лучше камелий и богаче французских актрис (Некрасов. Балет); – У отца за душой гроша нет, а у сынка эти... камелиями, что ли они у вас называются? / – Камелиями, папенька. / – Камелия, батюшка, это цветок такой. Цветками назвали! Настоящим-то манером стыдно назвать, так по цветку название выдумали! (Салтыков Щедрин. Господа ташкентцы – примеры из БАСа).

ЛИТРОВКА – в.м. бутылка водки вместимостью в один литр. Простор. стерт. эвф. Эх, холодна, небось, земля, / Погреться будет впрок. / И достаёт из кошель / Литровку Моргунок (Твардовский. Страна Муравия).

ЛОМАКА – в.м. медведь. Перен. ист. эвф. тайнор. (Ларин=эвф.). СР: лесник, мохнатый, мохнач.

МАЛЬБРУК В ПОХОД СОБРАЛСЯ – в.м. понос. Разг. перен. ирон. яз. эвф. речи старш. поколения, фикс. как эвф. в в XX в. является первой строкой насмешливой песни о немецком вояке Мальбруке: «Мальбрук в поход собрался, / Наелся кислых щей / и сразу обоср**ся. / Ищи его теперь».* – А Иван Васильевич что не приехал? / – Да у него «Мальбрук в поход собрался» (РР); – А ты что не кушаешь са- латик? / – Да «Мальбрук в поход собрался».

МАЛЬТРЕТИРОВАТЬ – в.м. обижать, пренебрегать, «дурно, пренебрежительно относиться к кому-л.; третировать» (БАС, 6, 572). Инояз. устар., мин. ст. эвф. Повествовали о каком-то preux chevalier // храбром рыцаре //, который явился защитником мальтретированной красавицы (Салтыков Щедрин. Господа Ташкентцы); – Он чудесный старик и со всеми чрезвычайно добр и деликатен, а больно смотреть, как он мальтретирует эту княжну.

НА РУБАХЕ – в.м. менструация. Простор. и обл. устар. яз. эвф. Как правило, месяч% ные называют иносказательно: то щукой, то гостями, то «на

рубaxe» (Г.С. Ви% ноградов). СР: гости 1., очищение, пора, щука.

Приложение 2

Примеры эвфемизмов в туркменского языка

АДЫГ -- /табу/ – чааш (тодж.) букв. «спокойный, смирный, тихий» в значении «если его не беспокоить, то он сам сторонится людей»

ИРЕ ~ ирей (тодж.) букв. «дедушка» / дагиргек (зап.) букв. «медведь-гора» [4, с. 446] в значении «самое большое животное» /

ЧЫМЧАК-БУТТУГ (юго-вост.) букв. «с мягкой ногой» /

ЧЫМЧАК БАЗАР – (тодж., юго-вост.) букв. «наступающий мягко» (ходит нешумно)

/ ЧАГЛЫГ ■■■ЮРЕК (тодж.) букв. «почка с салом» в значении «медведь – жирный, обильное жирами животное».

КОКАА – (тодж., юго-вост.) / кокай (зап.) / кокаай (тодж.) / кокаак (юго-вост.) букв. «страшный» / кокай ашак (зап.) букв. «страшный старик»

ТАЙГА **Ж**ДЫ (тодж.) букв. «таежная собака» / көк бөр (тодж., юго-вост.) букв. КОКАРАК (зап.) букв. «синеглазый» / улдурук / көк улдурук (зап.) букв. презр. «волк, синий волк» / узун кудурук (юго-вост.) «длинный хвост» /эвфемизм/ – «волк».

«ЧАГАЛАРЫМЫН **Ж**ТАСЫ**Ж** (отец моих детей).

«КОЖОЙН» - хозяин дома, либо работатель.

«КИШИ» - незнакомый человек

«ЙОЛДОШ» - супруг/супруга, муж/жена

«ҮЙДҮН **Ж**ЭСИ**Ж** - хозяин дома и проч.

«КАРА **Ж**АСТЫ**Ж** - черная душит, давит

«САРЫ **Ж**ЫЗ**Ж** - желтая, русая, светлая девушка,

«АЗЫТКИ» - совратительница, лукавая - намек

ЖОРОСОН **Ж**ТА - отец Коросон - дух-покровитель оспы, которому приносили в жертву овец.

«УЧУК**Ж** использовали эвфемизмы көкүрөк оору (грудная болезнь). «КАРА **Ж**ЖАМА**Ж** (нома, гангренозное заболевание полости рта, разъедающее ткани рта и щек)

«ҮЙДӨ **Ж**ОНОК**Ж** **Ж**ЕЙМАН **Ж**АР**Ж** (нас навестили гости).

«АЛБАСТЫ» - мифического существа, которое нападает ночью на людей.

«АРАДАН ЧЫКДЫ» - смерть человека.

«КОПЕЛМЕК» - беременность женщины.

«КОЗЫЛАДЫ» - пополнение, рождения ребенка.

«АЙ БАШЫ» - месяч% ные

«ТУРНАЛАР ГЕТИРДИ» - появление ребенка на свет. В ситуации объяснения ребенку,

откуда он взялся.

«ООГАН ~~НАЙНИМАН~~ младший брат мужа, который побывал в Афганистане